

Сретение означает встречу

ЧЕРЕЗ ВЕКА

И вот они встретились: протоиерей Сергей Николаевич Вишневский держит в руках труд своего предка – священника Павла Автономовича Вишневского. Рядом – Сергей Николаевич Темняткин, председатель клуба «Кацкая летопись» и хранитель фондов этнографического музея кацкарей. Он подготовил к изданию «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре Мышкинского уезда». Они стоят в зимней церкви Флора и Лавра в храме Воскресения села Флоровского-в-Юхти, что в Большесельском районе, отец Сергей – ее настоятель. Торжественный момент. Нам приятно, что «Северный край» имеет к нему отношение: газета способствовала встрече.

Оба Сергея Николаевича – наши давние друзья. Теперь благодаря центральному телевидению они приобрели все-российскую известность. Но сначала о них написал «Северный край». С тех пор газета регулярно сообщала о событиях, происходивших в Кацком стане и Флоровском.

В 2005 году журнал «Кацкая летопись» и филиал государственного архива Ярославской области в городе Угличе начали подготовку публикации эссе по истории храмов Кацкого стана. Директор филиала Татьяна Анатольевна Третьякова среди очередного тома бумаг церковного делопроизводства обнаружила неожиданные клировые ведомости, а «Летопись церкви села Никольского, что на Топоре», которая считалась безвозвратно утраченной. Ее начал в 1878-м и вел до своей смерти в 1892 году священник Павел Автономович Вишневский, продолжали до 1915-го диакон Евгений Платонович Борисоглебский и священник Александр Александрович Пятницкий.

Узнав о находке и услышав фамилию Вишневского, мы обратились к отцу Сергию во Флоровское, а он сказал: «Павел Автономович – брат моего деда, Ивана Автономовича». Но ничего больше о родственнике Сергей Николаевич не знал – все новости содержались в рукописи «Летописи». И он с радостью ждал ее публикации.

Однако значение этого документа выходит далеко за рамки семейной истории Вишневских и даже волости Кадки, где в селе Николо-Топор служил отец Павел. Тут лучше предоставить слово архивисту.

«Церковные летописи были введены как обязательный до-

на сохранение московским родственникам и она затерялась в столице. Но не была забыта народом: видно, в этих записках осталась часть его души. Так что исторические потрясения – коллективизация, политические репрессии, войны, голод и тяжкий труд не вытеснили из сознания крестьян обаятельные образы пастырей, которые с заботой и любовью описывали жизнь их предков.

Аккуратным почерком на желтоватых листах с редкой наблюдательностью они фик-

сировали все замечательное. Здесь есть исторические изыскания о приходе вглубь до XIV века, церковная хроника, демографическая статистика, сведения об эпидемиях среди людей и скота, о неурожаях и пожарах, фенологические заметки... Этнография цветет на этих страницах. Ирония, выработанная образованием, и природный юмор кацких несторов придают летописи значение литературного памятника.

Что тут невольно замечаешь: людская психология практически не меняется. Так же как и сейчас, по российским городам, по кацким деревням полтора века назад ходили «письма счастья» (перепиши и раз-

дай), легкомысленных морочили цыганки, под видом целителей мошенники куражились над простаками, суеверия подменяли веру, в храмы забирались воры, а грубость не щадила никого. Вот запись от 8 июля 1879 года: «При отправлении священником Павлом Вишневским обычных молебствий в деревне Юрятине крестьянин оной деревни Григорий Егоров ругал священника публичноплощадную бранью за то, что последний не благословил его за предварительно произнесен-

его. Мир праху твоему и в собственной немощи неутомимый труженик на пользу ближнему и добрый пастырь своего стада! Все тобою посейное взойдет и принесет плод, достойный мздовоздаяния небесного, а многочисленное и обнеспеченное семейство по милости Отца Небесного найдет себе земных покровителей вместо тебя».

Итак, один из трех составителей Николо-Топорской летописи Павел Автономович происходил из семьи Вишневских, которая дала много служителей церкви Ярославской губернии. Их родовое гнездо – в селе Введенском, что на территории современного Некоузского района. Там сейчас все разорено, развалины остались от церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, где служил пономарем Автоном Вишневский. Его сын Павел закончил Ярославскую семинарию, был произведен в священника Никольской церкви, что на Топоре, в 1868 году. А на будущий год уже должен был исполнять обязанность опекуна над семейством скончавшегося отца. Оно было большим и занималось одним делом: в летописи встречаются упоминания о заштатном священнике Петре, о Екатерине, учительнице приходской школы...

Нет ничего об Иване Автономовиче, деде Сергея Николаевича Вишневского. Но он знает, что дед был дьячком во Введенском и умер до его появления на свет. Отец – Николай Иванович – составил исключение среди Вишневских и священником не стал. Он родился в 1900 году, учился в реальном училище. Участвовал в гражданской войне – сохранилась его фотография в буденновке. Погиб в 1938 году, испытывая противогазы на Городовецком полигоне. Женат был на дочери протоиерея Николая Ивановича Добронравова, который оказал решающее влияние на выбор жизненного пути своего внука Сергея.

Отец Сергей работает над мемуарами. Хочет назвать их «Под покровом Пресвятой Богородицы». Это история о божественном промысле в его судьбе. Оставшись без отца, он поступил в ремесленное училище в городе Горьком, там его застала война. Под бомбёжкой мальчик вспомнил мо-

литвы, которым его учили в раннем детстве дедушка и бабушка Добронравовы. Привезанный в армию, не погиб на фронте, вернулся домой в Шестихино. Оттуда, из-за Волги, 35 километров он ходил к дедушке, настоятелю храма во Флоровском, чтобы помочь в церкви. В 1945 году поступил в духовную школу, открывшуюся в Новодевичьем монастыре. Закончил семинарию, академию в Троице-Сергиевой лавре. Тридцать восемь лет прослужил в храмах Москвы. Награжден шестью церковными орденами: святого князя Владимира, князя Даниила Московского, Сергея Радонежского второго и третьей степеней. Орденом Иерусалимской церкви. Получил от патриарха митру и украшенный крест, а от светских властей – медали «За победу над Германией» и «60 лет Победы».

Московские прихожане очень его любили – любят и сейчас. Но отец Сергей переехал во Флоровское и стал настоятелем церкви, удаленной от городов и больших дорог, в селе, где постоянных жителей не осталось. Случилось так, что в 1987 году, спустя 42 года, он посетил места своей юности и увидел заброшенный храм, в котором служил его дедушка. С тех пор ездил сюда в отпуск и выходные дни, останавливался в полуразрушенной избушке, восстанавливая церковь и хлопотал об ее открытии. В 1990 году купил маленький домик и перебрался из станицы окончательно. Местных прихожан здесь мало, но храм действует, люди это ценят. Сюда часто приезжают москвичи, знаяшие отца Сергея, привозят друзей – и те находят в далеком селе душевный покой в беседах с добрым пастырем.

Вот и мы побывали во Флоровском. Издатели «Летописи церкви села Никольского, что на Топоре» попросили отца Сергея сделать памятную надпись на ее экземпляре. И увидели, как похож его почерк на почерк отца Павла. Сказали: это наследственное. А кто слышал проповеди отца Сергея и прочтет летопись, удивится сходству стиля. Значит, и характеры схожи. А смерти нет: надо верить и ждать встречи. Она состоится – даже через сто лет.

Ольга ВАСИЛЬЕВА.

Фото Ольги Васильевой